

ДИНАМИКА ПОЛЯРИЗАЦИИ МНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

© Гордякова О.В.

Кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной психологии,
НОЧУ ВО Московский институт психоанализа, Москва, Россия
o_gordyakova@mail.ru

Изучение феномена поляризации мнений в больших социальных группах в настоящее время чрезвычайно актуально в связи с необходимостью сохранения стабильности и благоприятного психологического состояния российского общества. Особую актуальность приобретает для социальной и политической психологии изучение динамики мнений поляризованных групп населения. Анализ литературы по данному направлению показывает, что в целом характер поляризации и ее динамика в разных странах оказываются различными. Так, например, в США поляризация складывается по принципу противоречий между двумя основными политическими партиями: республиканской и демократической, в Европейских странах – между властью и оппозицией. В статье представлены результаты исследования динамики поляризации мнений респондентов профессионально активного возраста со средним уровнем доходов. Как показало исследование, динамику поляризации мнений невозможно объяснить лишь на уровне когнитивных факторов (когнитивных искажений и др.). Значительную роль здесь играет аффективная составляющая, которая во многом связана с высшими социальными эмоциями, в частности, с чувством социального страха, вызывающим у респондентов неуверенность в будущем. Отмечается, что понятие аффективной составляющей поляризации может трактоваться не только как конфликтное противостояние поляризованного «меньшинства» группы, но и как эмоциональные переживания ее «большинства» в условиях аффекта неопределенности, который вынуждает людей, зачастую далеких от политики, в силу индивидуальных особенностей примыкать либо к одной, либо к другой группе «меньшинства».

Ключевые слова: поляризация мнений, аффективно-ценностная поляризация, высшие социальные эмоции, аффект неопределенности, меньшинство и большинство в социальной группе

Введение

Исследования феномена поляризации мнений в больших социальных группах в настоящее время чрезвычайно актуальны как для фундаментальной науки, так и для практики [13; 15; 19; 20; 22; 25; 26; 28; 34; 37; 38]. Одна из основных причин повышенного интереса к данной теме – это вопросы природы данного феномена и сохранения стабильности и благоприятного психологического состояния общества [3; 5; 7; 12].

В настоящее время становится актуальной для социальной и политической психологии

проблема изучения динамики мнений поляризованных групп населения. Она проявляется прежде всего в изменении количества людей, которые могут быть отнесены к группам активного поляризованного «меньшинства» и к «большинству» населения страны в соответствии с теорией групповой поляризации С. Московиси [30]. Особенно актуальными подобные исследования становятся в условиях наиболее важных общественных событий, таких, как например, пандемии, санкционная политика недружественных государств, специальные военные операции и др.

Теоретические основы изучения динамики ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп

Теоретические основы феномена ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп к настоящему времени уже представлены в значительном количестве научных публикаций [4; 6; 15; 19; 25; 38]. Первоначально основателем концепции групповой поляризации С. Московиси и его сотрудниками данный феномен изучался в лабораторных условиях на малых социальных группах [31]. Поляризация больших социальных групп до определённого момента значительного внимания социальных психологов не привлекала. Этой проблемой интересовались в основном социологи и политологи. Как отмечал Г.В. Осипов, одна из задач социальной политики государства – предотвращение перерастания социальной поляризации в открытые социальные конфликты [10]. В настоящее время изучение данного феномена становится крайне актуальными для социальной психологии [4; 6; 9; 12].

Исследования феномена поляризации малых групп позволили установить ряд важных закономерностей. Например, экспериментаторы сразу обратили внимание на то, что людям, у которых в процессе обсуждения складывалось устойчивое мнение, с ростом эмоционального напряжения чаще всего не удавалось убедить оппонентов изменить их точку зрения. Более того, они и свою точку зрения чаще всего не меняли. То есть человек, примкнувший к одной из поляризованных групп и публично заявивший об этом, от своей позиции отказывался крайне редко, независимо от аргументов оппонентов. Он лишь «убеждался в собственной правоте».

Многие социальные психологи, пытаясь понять причину нежелания членов поляризованных подгрупп изменить собственную точку зрения на противоположную, выдвигали ряд гипотез. Одна из них объясняла данный феномен эффектом предвзятости подтверждения (*confirmation bias*), то есть тенденцией человека отдавать предпочтение такой информации, которая согласуется с его собственными взглядами [33]. Эта тенденция обычно относилась к когнитив-

ным искажениям и чаще всего объяснялась «систематической ошибкой индуктивного мышления». Однако во время исследований неоднократно отмечалось, что склонность к подтверждению усиливается при наличии критики со стороны оппонентов. То есть критикане только не способствовала изменению собственной позиции участника противостояния, но наоборот усиливала ее [29; 36; 32]. При этом важную роль играло мнение, высказанное публично и получившее одобрение единомышленников. Также было установлено, что люди, у которых первоначально не имелось собственной позиции по обсуждаемому вопросу, чаще всего занимали позицию той стороны, которая высказывалась наиболее эмоционально и поэтому выглядела наиболее убедительно. При этом аргументы и логика не играли существенной роли [17; 18].

Исследования феномена групповой поляризации С. Московиси и его коллегами проводились одновременно с изучением понятий «большинство» и «меньшинство» и опиралось на концепцию социальных и обыденных представлений, которую С. Московиси разрабатывал в течение нескольких последних десятилетий своей активной научной деятельности [30; 31]. Он подчеркивал, что меньшинство в группах всегда оказывает более сильное влияние на большинство, чем наоборот, но только в том случае, если оно действует слаженно и организовано. Вследствие этого, считал автор, именно «меньшинство» на практике способствует любым социальным инновациям и переменам и является причиной многих конфликтов и изменений в социальных группах. Большинство, наоборот, более консервативно, так как оно подвижно многочисленными социальными стереотипами, социальными установками и предрассудками.

Психологические механизмы поляризации мнений

Современные исследования феномена поляризации мнений в социальных группах проводятся в нескольких направлениях. В частности, в исследованиях динамики поляризации было показано, что трансформация ценностной поляризации в аффективную неизбежно связана с

ростом иррациональности суждений, которые предъявляются обеими противодействующими сторонами в условиях внутригруппового противостояния. Именно иррациональность суждений является одним из факторов, препятствующих снижению уровня аффективности поляризации [4]. Второй не менее важный фактор – это высшие социальные эмоции и прежде всего – оскорбленное чувство достоинства участников противостояния, что нередко возникает в процессе выяснения отношений, то есть того, кто же прав «на самом деле» [7; 8].

В модели, предложенной А.Н. Лебедевым, рассматриваются теоретические основы поляризации социальных групп. Показано, как на этапе ценностной поляризации происходит объединение разнообразных ценностных суждений вокруг двух противоположных по значению полюсов. По мнению автора, поляризация развивается не сразу, а имеет некие стадии развития. На определенном этапе в группе большинства может проявляться так называемый на «аффект неопределенности», который вызывает социальный страх.

Стремление избавиться от страха приводит к тому, что представители «большинства» выбирают поляризованную подгруппу, позиция которой представляется им не только наиболее логичной, но и наиболее безопасной. Однако этот выбор для индивидов не проходит бесследно. Он накладывает значительные ограничения на процесс их умственной деятельности, так как многие аргументы и темы становятся «запретными» не только для их вынесения на публичное обсуждение, но и для индивидуального осмысления. Почему одни представители «большинства» примыкают к разным подгруппам «меньшинства» не всегда понятно. Отмечаются интеллектуальные, личностные и даже нейропсихологические факторы [1].

Социальные установки, предписывающие, что следует обсуждать в группе, о чем можно говорить и о чем нельзя, устанавливающие барьеры на пути к рациональному анализу, определяют диапазон возможных аргументов, то есть возникает своеобразное «окно Овертона», которое блокирует процесс осмысления происходя-

щего с человеком из группы «большинства». В модели также экспериментально показано, что принятие некоей полярной позиции и необходимость ее обнаружения в условиях внутригруппового противодействия способны на неосознаваемом уровне влиять на мышление человека и за короткое время перестраивать его мировоззрение в целом [2].

Если многие психологи при изучении феномена групповой поляризации мнений традиционно ограничивались когнитивными характеристиками, то в рамках данной модели крайне важную роль играют именно высшие социальные эмоции, представленные в этом случае чувствами стыда, гордости, ответственности, социального страха, вины и др., что особенно важно для понимания процесса трансформации ценностной поляризации в поляризацию аффективную.

Проведенные в рамках данной модели эмпирические исследования показали, что в результате аффективной поляризации мнений когнитивные процессы начинают работать неадекватно. Испытывая чувство ущемленного достоинства, респонденты игнорируют, а потом и вовсе перестают уделять внимание тому, что противоречит их убеждениям. Они принимают лишь те аргументы, которые подтверждают их позицию. При этом люди, находящиеся по разные стороны линии противодействия, нередко в одинаковой степени мыслят иррационально. Таким образом, иррациональность суждений обеих поляризованных групп «меньшинства» и вовлекаемого в процесс противостояния «большинства» является тем основным фактором, который на практике сопутствует переходу ценностной поляризации в поляризацию аффективную.

Феномен групповой поляризация в зарубежных странах и России

При изучении обсуждаемого феномена на этапе ценностной поляризации многие авторы отмечают наличие некоей национальной и даже региональной специфики. В нашей стране неустойчивое ценностное разнообразие в силу сложившихся культурных традиций часто

воспринимается большинством населения негативно и создает необходимость в приведении ценностей к «единому знаменателю», что заставляет общественность обращать на ситуацию особое внимание и формировать соответствующий дискурс [11]. В западной традиции, например, в США и странах Европы, рьяно отстаивающих «демократические принципы», мультикультурность и толерантность, внимание ценностному разнообразию и связанными с ним противоречиям уделяется мало внимания, и оно концентрируется лишь на ее аффективной стадии. Этап ценностной поляризации в этих странах часто происходит незаметно для ученых, политиков или СМИ. Здесь наиболее широко обсуждается лишь «аффективная поляризация» и мало говорится о поляризации ценностей, возможно, потому, что их разнообразие и поляризация считаются некоей социальной нормой.

Тем не менее, например, политолог и политический психолог Е. Harteveld предлагает различать два типа поляризации: «идеологическую» и «аффективную». По его мнению, идеологическая поляризация – это фактические разногласия между людьми (полярные взгляды), а аффективная поляризация – враждебность между людьми, принадлежащими идеологически противоположным политическим группам. По данным исследователя эти два феномена не имеют значительной корреляции [23].

Анализ литературы и результатов исследований по данному направлению показывает, что в целом характер поляризации и ее динамика в разных странах оказываются различными. Так, например, в США поляризация складывается по принципу противоречий между двумя основными политическими партиями: республиканской и демократической, в Европейских странах – между властью и оппозицией.

Как отмечают некоторые американские исследователи, если несколько десятилетий назад большинство граждан США придерживались демократических взглядов, то сегодня демократические ценности оказываются под вопросом. Все более резкой становится критика демократической партии в связи с тем, что она

«слишком увлеклась толерантностью», с одной стороны, и заняла агрессивную политику по отношению ко многим странам, с другой [16; 21; 39]. Исследователи J.N. Druckman, S. Klar, Y. Krupnikov, M. Levendusky и J.B. Ryan утверждают, что аффективная поляризация является одним из наиболее заметных негативных изменений в политической жизни граждан США [19].

За последние годы заметно выросло число публикаций с обширными эмпирическими данными, в которых обнаруживается поляризация взглядов людей и в Европейских странах [1]. Так отмечается, что в Европе растет аффективная поляризация взглядов в отношении жителей городов и деревень [14; 27], в отношении миграционной политики правительств [24; 35], между сторонников новых технологий и традиционного образа жизни [24; 35] и др.

На факт поляризации мировоззрений указывал также Президент РФ В.В. Путин в ходе выступления на заседании Восточного экономического форума в 2022 году: «Происходит определенная поляризация и в мире, и внутри страны. Я считаю, что это пойдет только на пользу, потому что все ненужное, вредное и все, что нам мешает идти вперед, будет отторгнуто, мы будем набирать обороты, темпы развития», подчеркнул Президент РФ ¹.

Эмпирические исследования динамики поляризации мнений граждан в условиях специальной военной операции (СВО)

Исследования социально-психологического феномена ценностно-аффективной поляризации проводятся нами приблизительно с 2015 года, в частности, при поддержке РФФИ в рамках проектов «Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества» в 2017-2019 гг. и «Феномен ценностно-психологической поляризации населения и проблема стабильности-нестабильности российского общества» в 2021 году [3 – 8] др.

Первоначально данный феномен изучался на примере различных типов патриотического поведения граждан России [5; 8] и в контексте

¹<https://tass.ru/politika/15677039>

оценки психологического состояния общества [3; 7] и др. Таким образом, цель нашего исследования в 2022-2023 гг. состояла в том, чтобы продолжить цикл предыдущих исследований и изучить динамику мнений групп респондентов с определенными отличиями в политических установках на протяжении специальной военной операции.

Метод

Исследование проводилось в период 2022 года в три этапа: 1 этап – до 24 февраля (дата объявления специальной военной операции на территории Украине); 2 этап – с 24 февраля до 21 сентября (дата объявления частичной мобилизации в РФ); 3 этап – после объявления частичной мобилизации. Всего в исследовании на разных этапах приняли участие 508 человек (2/3 женщины) в возрасте от 20 до 65 лет (средний возраст - 36 лет). Респондентов с высшим образованием – 70%, со средним – 10%, со средним-специальным – 20%. Среди них 15% отнесли себя к атеистам, 37% – к агностикам и 48% – к верующим.

Участникам исследования предлагались вопросы анкеты, на которые они отвечали с

помощью онлайн сервиса Google Forms. В первом блоке анкеты были вопросы, связанные с субъективными оценками респондентов актуальных событий в стране, а именно: об отношении к событиям, происходящим на территории Украины, о последствиях для России ввода войск на территорию Украины, о переживаемых патриотических чувствах и другие. Второй блок состоял из вопросов о возможных событиях в будущем и вероятности их наступления.

Анализ результатов

Отношение респондентов к актуальным событиям в стране

События, происходящие на территории Украины, являлись наиболее важными на протяжении всего 2022 года для всех участников исследования. После объявления частичной мобилизации среди опрошенных не осталось тех, кто не смог бы оценить свое отношение к происходящему. А количество тех, кому «не все равно, что происходит сегодня на территории Украины», увеличилось до 94%.

Таблица 1. Отношение респондентов к актуальным событиям в стране в 2022 году

	Между началом СВО и частичной мобилизацией N=111	После частичной мобилизации N=131
Мне все равно, что происходит сегодня на территории Украины	2	6
Мне не все равно, что происходит сегодня в Украине	89	94
Затрудняюсь ответить	9	0
Я считаю себя патриотом России	49	58
Я не считаю себя патриотом России	12	14
Затрудняюсь ответить	39	28
Я думаю, что последствия ввода российских войск на территорию Украины в будущем будут крайне негативными для России	51	57
Я думаю, что последствия ввода российских войск на территорию Украины в будущем не будут крайне негативными для России	13	18
Затрудняюсь ответить	36	25

Уверен, что после завершения спецоперации российские войска вернуться на территорию РФ	29	26
Не уверен, что после завершения спецоперации российские войска вернуться на территорию РФ	31	45
Затрудняюсь ответить	40	29
Я думаю, что рано или поздно Украина присоединится к России	17	15
Не думаю, что рано или поздно Украина присоединится к России	47	60
Затрудняюсь ответить	36	25

Анализ динамики представлений респондентов о будущем

Анализ представлений граждан о будущем является одной из наиболее актуальных задач современной социальной и политической психологии [9]. В исследовании мы просили респондентов оценить свое отношение к возможным событиям и вероятность их наступления в будущем.

После объявления СВО и частичной мобилизации возросло количество респондентов, считающих себя патриотами с 49% до 58%, однако увеличилось количество респондентов (с 51% до 58%), считающих, что последствия ввода российских войск на территорию Украины в будущем могут быть крайне негативными для России. Также (прежде всего за счет ранее не имевших мнения) повысился процент тех, кто считает, что последствия ввода российских войск на территорию Украины в будущем не будут негативными для России (с 13% до 18%).

После объявления частичной мобилизации количество тех, кто был уверен, что после завершения спецоперации российские войска вернуться на территорию РФ, снизилось с 29% до 26%, а количество тех, кто не уверен, что после завершения спецоперации российские войска вернуться на территорию РФ увеличилось с 31% до 45%.

Также после частичной мобилизации значительно возросло количество респондентов, которые высказали сомнения в том, что рано или поздно Украина присоединится к России с 47%

до 60% (U-критерий Манна-Уитни =6388; $p<0,06$).

Результаты, представленные в таблице 2, показывают, что в целом до СВО, и после респонденты выражают негативное отношение к повышению пенсионного возраста и позитивное к его снижению. При этом 56% респондентов высказали предположение о том, что повышение пенсионного возраста вполне вероятное событие и 66% высказали мнение о том, что снижение пенсионного возраста маловероятное событие в будущем.

Большинство опрошенных высказывает негативное отношение к возможной оранжевой революции в России и к низко оценивают вероятность ее наступления. Однако обнаруживается некоторая тенденция к росту позитивных оценок по отношению к этому событию (от 8% до СВО до 19% после начала СВО).

Не изменилась общая оценка возможности введения в школьную программу уроков военно-патриотического воспитания. В целом половина респондентов оценивают эту идею негативно, чуть больше 30% – позитивно. Однако процент тех, кто считает наступление этого события вполне вероятным, увеличилось с 60% до СВО до 78% после СВО (U-критерий Манна-Уитни =11715; $p<0,001$). Скорее всего, это связано с тем, что такие мероприятия уже достаточно давно реализуются во многих школьных программах.

Таблица 2. Отношение респондентов к возможному наступлению тех или иных событий в ближайшие 5-7 лет (в %)

	До начала СВО N=166			После начала СВО N=177		
	позитивно	негативно	затрудняюсь	позитивно	негативно	затрудняюсь
Повышение пенсионного возраста граждан РФ (мужчины 67, женщины 65)	14	77	9	8	77	15
Снижение пенсионного возраста граждан РФ (мужчины 60, женщины 55)	73	14	13	71	11	18
Принятие закона о возможности любого президента РФ переизбираться на любой срок, включая его пожизненное правление	10	78	12	12	75	13
Введение в школьную программу «Закона Божьего»	20	61	18	17	72	11
Принятие закона об уголовной ответственности за нетрадиционные сексуальные отношения	10	69	20	12	79	9
Передача Россией Крыма Украине	13	51	37	20	53	27
Принятие закона, в соответствии с которым правоохранительные органы имеют право фиксировать любую информацию о любом человеке и использовать ее в суде	5	80	14	7	77	16
Запрет на бесплатное обучения иностранным языкам в средней школе	3	93	4	1	97	2
Принятие закона о недопустимости владения депутатами Государственной Думы РФ собственностью за пределами РФ	72	8	20	70	10	20
Принятие закона о введение смертной казни за особо тяжкие преступления	30	43	28	22	57	21
Принятие закона о запрете оборота иностранной валюты на территории РФ	4	76	20	3	84	12
Введение в школьную программу уроков военно-патриотического воспитания	34	52	14	31	53	17
Оранжевая революция в России	8	49	43	19	48	33

После объявления СВО существенно увеличилось количество людей, негативно оценивающих идею принятия закона о введение смертной

казни за особо тяжкие преступления с 43% до СВО до 57% после СВО (U-критерий Манна-Уитни =11849; $p<0,001$). Можно предположить,

что это связано с усилением чувства страха и соответственно с изменением некоторых социальных и моральных норм в сознании людей.

Так же негативно респонденты высказываются по отношению к идее принятия закона о запрете оборота иностранной валюты на территории РФ (76% до СВО и 84% после СВО) (U-критерий Манна-Уитни =12636; $p < 0,009$). При этом растет оценка вероятности наступления этого события с 22% до начала СВО до 38% после начала СВО (U-критерий Манна-Уитни =12781; $p < 0,027$). Как и в некоторых других вопросах, данное увеличение происходит за счет тех, кто ранее не мог определиться в своем отношении к событию и затруднялся с ответом.

К идее принятия закона, согласно которому любой президент РФ может переизбираться на любой срок, включая его пожизненное правление, респонденты относятся негативно (78% до СВО, и 75% после СВО), но половина из них высоко оценивает вероятность наступления этого события.

После объявления СВО вырос процент негативных оценок по отношению к введению в школьную программу «Закона Божьего» (с 61% до СВО до 72% после начала СВО). Однако также выросло количество людей, считающих наступление этого события вполне возможным (с 36% до начала СВО до 42% после начала СВО).

Поскольку тема нетрадиционных сексуальных отношений широко обсуждается в российских СМИ, респондентов просили сообщить свое мнение о возможном принятии закона об уголовной ответственности за нетрадиционные сексуальные отношения. В период до СВО данную идею оценивали негативно 69% граждан, 10% – позитивно и 20% – затруднились ответить. После объявления СВО процент, негативно оценивающих данный возможный закон выросло до 79% за счет тех, кто был в группе не имевших мнения. Несмотря на то, что 5 декабря 2022 года в России был принят закон «о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений, педофилии и смены пола» на оценку самого явления это никак не повлияло. То есть многие респонденты не

выступают против самих отношений, но они категорически против их публичной демонстрации (митинги, парады и пр.) и пропаганды (кинопроизводство, музыкальные видеоролики и пр.). Прогнозируемая среди респондентов вероятность принятия закона об уголовном наказании именно за отношения существенно выросла с 23% перед началом СВО до 38% после начала СВО (U-критерий Манна-Уитни =12509; $p < 0,011$). Практически столько же считает маловероятным принятие такого закона в реальности (39%).

Количество респондентов, положительно относящихся к идее передачи Крыма Украине, выросло с 13% перед началом СВО до 20% после начала СВО. Этот показатель увеличился за счет тех, кто не сразу определился с мнением по данному вопросу. Результаты показывают, что до объявления СВО затруднялись ответить на это вопрос 37% респондентов, а после объявления СВО только 27%. Возможно, некоторые респонденты полагают, что если передать Крым Украине, то военный конфликт закончится. Однако в целом идею передачи Крыма Украине оценивает негативно половина респондентов и как маловероятное событие 68% (до начала СВО таких ответов 61%).

Принятие закона, в соответствии с которым правоохранительные органы имеют право фиксировать любую информацию о любом человеке и использовать ее в суде большинством респондентов оценивается негативно (80% до начала СВО и 77% после начала СВО). Результаты также показывают, что половина респондентов считает возможность принятия такого закона вполне вероятной.

Еще более негативно оценивается идея запрета на бесплатное обучение иностранным языкам в средней школе (93% до начала СВО и 97% после начала СВО) (U-критерий Манна-Уитни =13313; $p < 0,019$). Чуть больше половины респондентов считают это событие маловероятным, при этом 32% затруднились с оценкой вероятности принятия такого закона, а значит, у них нет уверенности, что этого не может произойти.

Идею принятия закона о недопустимости владения депутатами Государственной Думы РФ собственностью за пределами РФ оценивают позитивно около 70% респондентов (72% до начала СВО и 70% после начала СВО). Реальное принятие такого закона оценивается как маловероятное событие 48% респондентами до начала СВО и 56% после начала СВО.

Результаты интеркорреляции ответов на вопросы о возможных событиях в будущем представлены в таблице 4. Вопросы анкеты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Вопросы для оценки вероятности возможных событий в жизни граждан РФ в будущем и отношения к ним респондентов

Код вопроса	Вопросы анкеты
C1	Повышение пенсионного возраста граждан РФ (мужчины 67, женщины 65)
C2	Снижение пенсионного возраста граждан РФ (мужчины 60, женщины 55)
C3	Принятие закона о возможности любого президента РФ переизбираться на любой срок, включая его пожизненное правление
C5	Вероятность оранжевой революции в России
C6	Введение в школьную программу «Закона Божьего»
C7	Введение в школьную программу уроков военно-патриотического воспитания
C8	Принятие закона о введение смертной казни за особо тяжкие преступления
C9	Принятие закона об уголовной ответственности за нетрадиционные сексуальные отношения
C10	Передача Россией Крыма Украине
C11	Принятие закона, в соответствии с которым правоохранительные органы имеют право фиксировать любую информацию о любом человеке и использовать ее в суде
C12	Запрет на бесплатное обучение иностранным языкам в средней школе
C13	Принятие закона о запрете оборота иностранной валюты на территории РФ
C14	Принятие закона о недопустимости владения депутатами Государственной Думы РФ собственностью за пределами РФ

Примечание: Вопрос с кодом C4 о возможном присоединении ДНР и ЛНР к РФ был удален из анкеты в связи с тем, что на момент проведения исследования данное событие уже произошло.

Таблица 4. Результаты интеркорреляций ответов на вопросы о возможных событиях в будущем

	C2	C3	C5	C6	C7	C8	C9	C10	C11	C12	C13	C14
C1	-,586**	,348**		,221**	,260**	,339**	,330**	-,263**	,217**	,231**	,382**	-,184*
C2											-,198**	,200**
C3			-,345**	,305**	,548**	,396**	,540**	-,387**	,480**	,255**	,415**	
C5				-,196**	-,497**	-,251**	-,273**	,582**	-,228**			
C6					,497**		,433**	-,149*	,206**		,203**	
C7						,341**	,545**	-,494**	,474**	,234**	,315**	
C8							,291**	-,342**	,255**	,201**	,353**	
C9								-,315**	,347**	,365**	,369**	
C10									-,282**			
C11										,224**	,274**	
C12											,348**	

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Было показано, что те респонденты, которые поддерживают принятие закона о возможности любого президента РФ переизбираться на любой срок, включая его пожизненное правление, негативно относятся к возможности оранжевой революции в России (-0,345), передаче Россией Крыма Украине (-0,387), а также позитивно оценивают идею введения в школьную программу «Закона Божьего» (0,305) и уроков военно-патриотического воспитания (0,548), принятие закона о введении смертной казни за особо тяжкие преступления (0,396), закона об уголовной ответственности за нетрадиционные сексуальные отношения (0,540), закона, в соответствии с которым правоохранительные органы имеют право фиксировать любую информацию о любом человеке и использовать ее в суде (0,480), идею запрета на бесплатное обучения иностранным языкам в средней школе (0,255), закона о запрете оборота иностранной валюты на территории РФ (0,415).

Респонденты, которые считают, что вероятность оранжевой революции в России существует, негативно оценивают идею введения в школьную программу «Закона Божьего» (-0,196) и уроков военно-патриотического воспитания (-0,497), закона о введении смертной казни за особо тяжкие преступления (-0,251), закона об уголовной ответственности за нетрадиционные сексуальные отношения (-0,273), закона, в соответствии с которым правоохранительные органы имеют право фиксировать любую информацию о любом человеке и использовать ее в суде (-0,228), а также позитивно относятся к передаче Россией Крыма Украине (0,582). Результаты получены с помощью критерия Спирмена и значимы на уровне $p < 0,01$.

Заключение

Очевидно, что динамику поляризации мнений невозможно объяснить лишь на уровне когнитивных факторов (когнитивных искажений и др.). Значительную роль здесь играет аффективная составляющая, которая во многом связана с высшими социальными эмоциями, в частности, с чувством социального страха, вызывающим у респондентов неуверенность в будущем. В

данном исследовании нам удалось получить достаточно откровенные ответы на вопросы респондентов, которые были анонимными, но добровольными. При этом количество неопределённых ответов и отказов отвечать было незначительным. Следует отметить, что понятие аффективной составляющей поляризации мнений может трактоваться не только как конфликтное противостояние поляризованного «меньшинства» группы, но и как эмоциональные переживания «большинства» в условиях аффекта неопределенности, который вынуждает людей, зачастую далеких от политики, в силу индивидуальных особенностей примыкать либо к одной, либо к другой подгруппе «меньшинства». Необходимо также подчеркнуть, что данный феномен до настоящего времени изучен недостаточно и требует детального анализа с учетом психологической специфики изучаемых социальных групп.

Литература

1. Лебедев А.Н. Гордякова О.В. Феномен групповой поляризации в политологии и политической психологии США и Европы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Том 6. № 4(24). С. 123-150.
2. Лебедев А.Н. Групповая поляризация мнений в условиях неопределенности морального выбора // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 159-171. doi:10.17759/expsy.2022150212
3. Лебедев А.Н. Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества // Человеческий капитал. №6, 2018. С.58-68. <http://humancapital.msk.ru/arhiv-2/2018-2/>
4. Лебедев А.Н. К теории ценностно-аффективной поляризации социальных групп // Ученые записки Института психологии РАН. 2022. Т.2. № 1. С. 2-19.
5. Лебедев А.Н. Психологическое состояние общества с позиции макропсихологического подхода. М.: Вестник РФФИ. Тематический блок: Фундаментальные проблемы в

- исследованиях психического здоровья человека и общества. № 4 (104), 2019. С. 41-48.
6. Лебедев А.Н. Феномен ценностно-аффективной поляризации российского общества // Ученые записки Института психологии РАН. 2021. Т.1. № 2. С. 3-17.
  7. Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Психологическое состояние общества и феномен психологической поляризации / Социальная и экономическая психология. №3, 2019. С. 22-45. <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-2/n19-02-02.html>
  8. Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения в поляризованном обществе // Новое в психолого-педагогических исследованиях. №1(45), 2017. С. 92-97.
  9. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
  10. Осипов Г.В. Социология и государственность: Достижения, проблемы, решения. М.: Вече, 2005.
  11. Семенов В.Е. Ценностно-ментальная поляризация и общественное согласие в контексте концепции российской полиментальности // Психологическая газета. 2015. <https://psy.su/feed/4737/>
  12. Юревич А.В., Юревич М.А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С.21-42.
  13. Abramowitz A.I., Saunders K.L. Is polarization a myth? // Journal of Politics. V.70. Issue 2. Pp. 542-555. 2008. DOI:10.1017/S0022381608080493
  14. Bishop V., Cushing R. The big sort: Migration, community, and politics in the United States of 'those people' / R.A. Teixeira (Ed.) Red, blue and purple America: The future of election demographics. Washington. Brookings Institution, 2008. pp. 50-75.
  15. Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M. Cross-Country Trends in Affective Polarization. // NBER Working Paper. 2020. № w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318>
  16. Child T., Massoud N., Schabus M., Zhou Y. Surprise Election for Trump Connections // Journal of Financial Economics. V. 140. Issue 2, May 2021, P. 676-697. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2020.12.004>
  17. Doise W. Individual and social identities in intergroup relations // Europ. J. of Soc. Psych. 1988. V.18. P.99-111.
  18. Doise W. Social representations in personal identity // Social identity: international perspectives / Ed. by S. Worchel, J.F. Morales, D. Paez, J. Deschamps. N.Y., 1998. P. 13-25.
  19. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. Affective polarization, local contexts and public opinion in America. // Nature Human Behaviour. 2021. V.5. P.28-38.
  20. Druckman J.N., Peterson E., Slothuus R. How Elite Partisan Polarization Affects Public Opinion Formation // American Political Science Review. 2013. V.107. № 1. P.57-79.
  21. Gerber A., Green D. Misperceptions about Perceptual Bias // Annual Review of Political Science. 1999. V.2(1). P. 189-210.
  22. Graham M.H., Svobik M.W. Democracy in America? Partisanship, Polarization, and the Robustness of Support for Democracy in the United States // American Political Science Review. 2020. V.114. № 2. P. 392-409.
  23. Hartevelde E., Kokkonen A., Linde J., Dahlberg S. A tough trade-off? The asymmetrical impact of populist radical right inclusion on satisfaction with democracy and government // European Political Science Review. 2021. V.13. № 1. P. 113-133.
  24. Helbling M., Teney C. The cosmopolitan elite in Germany: transnationalism and postmaterialism / Global Networks. V.15, Issue4. 2015. P. 446-468. <https://doi.org/10.1111/glob.12073>
  25. Iyengar S., Lelkes Y., Levendusky M., Malhotra N., Westwood S. The Origins and Consequences of Affective Polarization in the United States // Annual Review of Political Science. 2019. V.22. №1. P.129-146.

26. Jennings W., Stoker G. The Bifurcation of Politics: Two Englands / *The Political Quarterly*. 2016. V.87. №3. P. 372-382.
27. Johnston R., Manley D., Jones K. Spatial Polarization of Presidential Voting in the United States, 1992-2012: The "Big Sort" Revisited. / *Annals of the American Association of Geographers*. V. 106, 2016. Issue 5. P.1047-1062. DOI:10.1080/24694452.2016.1191991
28. Jungkunz S. Political Polarization During the COVID-19 Pandemic / *Frontiers in Political Science*. 2021. URL: <https://doi.org/10.3389/fpos.2021.622512>
29. Kuhn D., Lao J. Effects of Evidence on Attitudes: Is Polarization the Norm? *Psychological Science (American Psychological Society)*. 1996. V. 7. № 2. P. 115-120.
30. Moscovici S., Lage E., Naffrechoux M. Influence of a consistent minority on the responses of a majority in a color perception task // *Sociometry*. 1969. V. 32. № 4. P. 365-380.
31. Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1969. V.12. №2. P.125-135.
32. Nickerson R.S. Confirmation bias: A Ubiquitous Phenomenon in Many Guises // *Review of General Psychology*. 1998. V.2. №2. P.175-220.
33. Plous S. *The psychology of judgment and decision making*. New York: McGraw-Hill, 1993.
34. Rogowski J.C. Voter Decision-Making with Polarized Choices // *British Journal of Political Science*, V.48, Issue 1, January 2018, P. 1-22. DOI:doi.org/10.1017/S0007123415000630
35. Roudometof V., Haller W. Social indicators of cosmopolitanism and localism in eastern and western Europe: an exploratory analysis / *Cosmopolitanism and Europe*. Liverpool University Press. 2007. P. 181-201.
36. Sternberg R.J., Halpern D.F. *Critical Thinking in Psychology*. Cambridge University Press. 2019.
37. Wagner M. Affective Polarization in Multiparty Systems // *Electoral Studies*. 2021. V.69. P.102-199.
38. Wagner M., Russo L. Affective Polarization Around the World: Measurement, Causes and Consequences. 2021. <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelDetails/10463>
39. Zingher J., Flynn M.E. The Effect of Elite Polarization on Mass Attitudes and Behaviors: 1972–2012 // *British Journal of Political Science*. July 6, 2014. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2462876>

Статья поступила в редакцию 20.03.2023

DYNAMICS OF THE POLARIZATION OF OPINIONS IN THE CONDITIONS OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

© Olga V. Gordyakova

Ph.D. (psychology), professor, department of social psychology,
«Moscow Institute of Psychoanalysis», Moscow, Russia
o_gordyakova@mail.ru

The study of the opinions polarization in large social groups is currently extremely relevant due to the need to maintain stability and a favorable psychological condition of Russian society. The particular relevance for social and political psychology is the study of the dynamics of opinions of polarized groups. An analysis of the literature in this area shows that, in general, the nature of polarization and its dynamics in various countries are different. For example, in the United States, polarization develops as a contradiction between two main political parties: republican and democratic, in European countries – between the government and the opposition. The article presents the results of a study of the dynamics of polarization. The study showed, the dynamics of opinion polarization cannot be explained only on

the base of cognitive factors (cognitive distortions, etc.). An affective component plays a significant role here, which is largely associated with social emotions, in particular, with a sense of social fear that causes respondents to be uncertain about the future. It is noted that the concept of the affective component of polarization can be interpreted not only as a conflict confrontation of a polarized "minority" groups, but also as the emotional experiences of "majority" in the conditions of the affect of uncertainty, which forces people, often far from politics to join either or another group of "minorities".

Keywords: polarization of opinions, affective-value polarization, social emotions, affect of uncertainty, minority and majority in a social group

REFERENCES

1. Lebedev, A.N. Gordyakova, O.V. (2021). Fenomen gruppovoj polarizacii v politologii politicheskoj psihologii SSHA i Evropy [*The phenomenon of group polarization in political science and political psychology of the USA and Europe*] // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*]. V. 6. № 4(24). P. 123-150.
2. Lebedev, A.N. (2022). Gruppovaya polarizaciya mnenij v usloviyah neopredelennosti moral'nogo vybora [*Group polarization of ideas in the conditions of uncertainty of moral choice*] // Eksperimental'naya psihologiya [*Experimental psychology*]. V.15. № 2. P. 159-171. doi:10.17759/exppsy.2022150212
3. Lebedev, A.N. (2018). Indikatory i prediktory psihologicheskogo sostoyaniya rossijskogo obshchestva [*Indicators and predictors of the psychological state of Russian society*] // Chelovecheskij kapital [*Human capital*]. №6. P.58-68. <http://humancapital.msk.ru/arhiv-2/2018-2/>
4. Lebedev, A.N. (2022). K teorii cennostno-afektivnoj polarizacii social'nyh grupp [*On the theory of value-affective polarization of social groups*] // Uchenye zapiski Instituta psihologii RAN [*Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*]. V.2. № 1. P. 2-19.
5. Lebedev, A.N. (2019). Psihologicheskoe sostoyanie obshchestva s pozicii makropsihologicheskogo podhoda [*The psychological state of society from the position of the macropsychological approach*]. M.: Vestnik RFFI. Tematicheskij blok: Fundamental'nye problemy v issledovaniyah psihicheskogo zdorov'ya cheloveka i obshchestva [*Bulletin of the RFFI. Thematic block: Fundamental problems in the research of mental health of a person and society*]. № 4 (104). P. 41-48.
6. Lebedev, A.N. (2021). Fenomen cennostno-afektivnoj polarizacii rossijskogo obshchestva [*The phenomenon of value-affective polarization of Russian society*] // Uchenye zapiski Instituta psihologii RAN [*Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*]. V.1. № 2. P. 3-17.
7. Lebedev, A.N., Gordyakova, O.V. (2019). Psihologicheskoe sostoyanie obshchestva i fenomen psihologicheskoi polarizacii [*Psychological state of society and the phenomenon of psychological polarization*] // Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya [*Social and Economic Psychology*]. №3. P. 22-45. <http://socioeconom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-2/n19-02-02.html>
8. Lebedev, A.N., Gordyakova, O.V. (2017). CHuvstvo patriotizma i tipy patrioticheskogo povedeniya v polarizovannom obshchestve [*A sense of patriotism and types of patriotic behavior in a polarized society*] // Novoe v psihologopedagogicheskikh issledovaniyah [*New in psychological and pedagogical research*]. №1(45). P. 92-97.
9. Nestik, T.A., ZHuravlev, A.L. (2018). Psihologiya global'nyh riskov [*Psychology of global risks*]. Moscow: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [*Publishing house "Institute of*

- Psychology of the Russian Academy of Sciences*"].
10. Osipov, G.V. (2005). *Sociologiya i gosudarstvennost': Dostizheniya, problemy, resheniya [Sociology and Statehood: Achievements, problems, solutions]*. Moscow: Veche.
  11. Semenov, V.E. (2015). *Cennostno-mental'naya polarizaciya i obshchestvennoe soglasie v kontekste koncepcii rossijskoj polimental'no-sti [Value-mental fields-risization and public consent in the context of the concept of Russian polymentality]* // *Psihologicheskaya gazeta [Psychological Newspaper]*. <https://psy.su/feed/4737/>
  12. YUrevich, A.V., YUrevich, M.A. (2012). *Dinamika psihologicheskogo sostoyaniya rossijskogo obshchestva: ekspertnaya ocenka [Dynamics of the psychological state of Russian society: expert assessment]* // *Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshchestva: psihologicheskij analiz / Otv. red. A.L. ZHurvavlev, A.V. YUrevich [in Morality of modern Russian society: psychological analysis / Ed. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich]*. Moscow: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN» [*Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"*]. P.21-42.
  13. Abramowitz, A.I., Saunders, K.L. (2008). Is polarization a myth? // *Journal of Politics*. V.70. Issue 2. P. 542-555. DOI:10.1017/S0022381608080493
  14. Bishop, B., Cushing, R. (2008). The big sort: Migration, community, and politics in the United States of 'those people' / R.A. Teixeira (Ed.) *Red, blue and purple America: The future of election demographics*. Washington. Brookings Institution. P. 50-75.
  15. Boxell, L., Gentzkow, M., Shapiro, J.M. (2020). *Cross-Country Trends in Affective Polarization*. // NBER Working Paper. № w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318>
  16. Child, T., Massoud, N., Schabus, M., Zhou, Y. (2021). Surprise Election for Trump Connections // *Journal of Financial Economics*. V. 140. Issue 2. P. 676-697. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2020.12.004>
  17. Doise, W. (1988). Individual and social identities in intergroup relations // *Europ. J. of Soc. Psych.* V.18. P.99-111.
  18. Doise, W. (1998). Social representations in personal identity // *Social identity: international perspectives / Ed. by S. Worchel, J.F. Morales, D. Paez, J.Deschamps*. N.Y.. P. 13-25.
  19. Druckman, J.N., Klar, S., Krupnikov, Y., Levendusky, M., Ryan, J.B. (2021). Affective polarization, local contexts and public opinion in America. // *Nature Human Behaviour*. V.5. P.28-38.
  20. Druckman, J.N., Peterson, E., Slothuus, R. (2013). How Elite Partisan Polarization Affects Public Opinion Formation // *American Political Science Review*. V.107. № 1. P.57-79.
  21. Gerber, A., Green, D. (1999). Misperceptions about Perceptual Bias // *Annual Review of Political Science*. V.2(1). P. 189-210.
  22. Graham, M.H., Svoboda, M.W. (2020). Democracy in America? Partisanship, Polarization, and the Robustness of Support for Democracy in the United States // *American Political Science Review*. V.114. № 2. P. 392-409.
  23. Hartevelt, E., Kokkonen, A., Linde, J., Dahlberg, S. (2021). A tough trade-off? The asymmetrical impact of populist radical right inclusion on satisfaction with democracy and government // *European Political Science Review*. V.13. № 1. P. 113-133.
  24. Helbling, M., Teney, C. (2019). The cosmopolitan elite in Germany: transnationalism and post-materialism / *Global Networks*. V.15, Issue 4. P. 446-468. <https://doi.org/10.1111/glob.12073>
  25. Iyengar, S., Lelkes, Y., Levendusky, M., Malhotra, N., Westwood, S. (2019). The Origins and Consequences of Affective Polarization in the United States // *Annual Review of Political Science*. V.22. №1. P.129-146.
  26. Jennings, W., Stoker, G. (2016). The Bifurcation of Politics: Two Englands / *The Political Quarterly*. V.87. №3. P. 372-382.
  27. Johnston, R., Manley, D., Jones, K. (2016). Spatial Polarization of Presidential Voting in the United States, 1992-2012: The "Big Sort" Revisited. / *Annals of the American Association of*

- Geographers. V. 106. Issue 5. P.1047-1062. DOI:10.1080/24694452.2016.1191991
28. Jungkunz, S. (2021). Political Polarization During the COVID-19 Pandemic / *Frontiers in Political Science*. URL: <https://doi.org/10.3389/fpos.2021.622512>
29. Kuhn, D., Lao, J. (1996). Effects of Evidence on Attitudes: Is Polarization the Norm? *Psychological Science (American Psychological Society)*. V. 7. № 2. P. 115-120.
30. Moscovici, S., Lage, E., Naffrechoux, M. (1969). Influence of a consistent minority on the responses of a majority in a color perception task // *Sociometry*. V. 32. № 4. P. 365-380.
31. Moscovici, S., Zavalloni, M. (1969). The group as a polarizer of attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. V.12. №2. P.125-135.
32. Nickerson, R.S. (1998). Confirmation bias: A Ubiquitous Phenomenon in Many Guises // *Review of General Psychology*. V.2. №2. P.175-220.
33. Plous, S. (1993). *The psychology of judgment and decision making*. New York: McGraw-Hill.
34. Rogowski, J.C. (2018). Voter Decision-Making with Polarized Choices // *British Journal of Political Science*. V.48, Issue 1. P.1-22. DOI:doi.org/10.1017/S0007123415000630
35. Roudometof, V., Haller, W. (2007). Social indicators of cosmopolitanism and localism in eastern and western Europe: an exploratory analysis / *Cosmopolitanism and Europe*. Liverpool University Press. P. 181-201.
36. Sternberg, R.J., Halpern, D.F. (2019). *Critical Thinking in Psychology*. Cambridge University Press.
37. Wagner, M. (2021). Affective Polarization in Multiparty Systems // *Electoral Studies*. V.69. P.102-199.
38. Wagner, M., Russo, L. (2021). Affective Polarization Around the World: Measurement, Causes and Consequences. <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelDetails/10463>
39. Zingher, J., Flynn, M.E. (2014). The Effect of Elite Polarization on Mass Attitudes and Behaviors: 1972–2012 // *British Journal of Political Science*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2462876>

The article was received 20.03.2023